Печать

Решение по уголовному делу

Информация по делу

Дело № 1-12/2020 <данные изъяты>

ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

13 июля 2020 года город Брянск

Брянский гарнизонный военный суд в составе председательствующего судьи Зайцевой Н.Ю., при секретарях Калиничевой В.О. и Макаренко С.В., с участием государственного обвинителя помощника военного прокурора Брянского гарнизона <данные изъяты> Брсояна Е.М., представителя потерпевшего Кондратенко С.М., подсудимого Белова А.Д. и защитника-адвоката Панкратова В.А., представившего удостоверение №, рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении военного суда уголовное дело в отношении военнослужащего войсковой части <данные изъяты> <данные изъяты>

Белова А.Д., <данные изъяты>, -

обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 286, ч. 1 ст. 292, ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 159 УК РФ, -

УСТАНОВИЛ:

Белов, являясь начальником вещевой и продовольственной службы и временно исполняющим обязанности заместителя командира по тылу – начальником тыла войсковой части <данные изъяты>, дислоцирующейся <адрес>, то есть должностным лицом, выполняющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, на которого приказом командира войсковой части <данные изъяты> возложена обязанность контроля исполнения Государственного контракта от ДД.ММ.ГГГГ № на оказание акционерным обществом «Военторг» услуг по стирке предметов вещевого имущества для нужд Министерства обороны Российской Федерации, действуя умышленно, из корыстной заинтересованности, используя свои служебные полномочия, в один из дней в период ДД.ММ.ГГГГ, находясь на автопарковке возле торгового центра по адресу: <адрес>, - незаконно получал от Савостина С.А. - экспедитора <данные изъяты> и соисполнителя вышеуказанного Контракта, взятку в виде денег по 15 000 рублей ежемесячно, а всего 90 000 рублей, за организацию со своей стороны беспрепятственного приема услуг и подписания отчетной документации по стирке предметов вещевого имущества, содержащей в себе заведомо завышенные сведения.

Действуя с той же целью, Белов незаконно получил от Савостина взятку в виде денег ДД.ММ.ГГГГ в 17 часов 50 минут в сумме 12 000 рублей и ДД.ММ.ГГГГ в 20 часов 07 минут в сумме 20 000 рублей, которые Савостин с использованием мобильного приложения перевел со своей банковской карты на банковскую карту Белова.

Таким образом, в вышеуказанные периоды Белов получил от Савостина взятку в виде денег в значительном размере в сумме 122 000 рублей, которыми распорядился по своему усмотрению.

Он же, являясь тем же должностным лицом, в нарушение требований ст.ст. 16, 75, 79, 82, 104, 105, 112, 113, 129 Устава внутренней службы и ст.ст. 1, 3, 6 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, явно превышая пределы предоставленных ему полномочий, действуя умышленно, во исполнение взятых на себя обязательств за получаемую от Савостина взятку, вопреки интересам службы и в нарушение возложенных на него обязанностей контроля исполнения вышеприведенного Государственного контракта, без соответствующей проверки достоверности сведений в отчетной документации, находясь в расположении войсковой части <данные изъяты>, в период ДД.ММ.ГГГГ, из корыстной заинтересованности, давал обязательные к исполнению указания подчиненному работнику - заведующей складом Лапыко Н.Е. подписывать официальные документы -

накладные на сдачу и прием предметов вещевого имущества в стирку, содержащие в себе заведомо завышенные по объему сведения, что Лапыко и делала, опасаясь негативных последствий по службе.

В дальнейшем на основании актов сдачи-приемки оказанных услуг Министерством обороны Российской Федерации на расчетный счет <данные изъяты> были незаконно зачислены денежные средства на сумму 363 419 рублей 38 копеек, чем существенно нарушены охраняемые законом интересы государства.

Он же, являясь тем же должностным лицом, действуя умышленно, из корыстной заинтересованности, с целью последующего хищения имущества войсковой части <данные изъяты> «Мыло туалетное», находясь в финансово-расчетном пункте названной воинской части ДД.ММ.ГГГГ удостоверил личной подписью официальный документ – накладную на отпуск материалов (материальных ценностей) на сторону № от ДД.ММ.ГГГГ о, якобы, произведенной выдаче бывшему военнослужащему войсковой части <данные изъяты> <данные изъяты> Сережкину Д.И. вещевого имущества, в том числе, 379 кг. 850 гр. твердого мыла туалетного, тем самым незаконно списав данное имущество с баланса войсковой части <данные изъяты>, которое в действительности Сережкину не выдавалось.

Он же, являясь тем же должностным лицом, действуя умышленно, из корыстной заинтересованности, с целью хищения принадлежащего государству имущества «Мыло туалетное», ДД.ММ.ГГГГ с использованием своего служебного положения и авторитета, злоупотребляя доверием своего подчиненного - начальника вещевого склада Тризны путем уверения последнего относительно принадлежности мыла бывшему военнослужащему Сережкину, отдал Тризне указание вывезти с вещевого склада воинской части имущество «Мыло туалетное», весом 400 кг., с целью его продажи, хотя фактически данное имущество Сережкину не принадлежало. В тот же день Тризна, доверяя Белову, вывез указанное количество мыла армейского на общую сумму 41 728 рублей на автомобильную стоянку по адресу: <адрес>, - где продал 350 кг. мыла за 35 000 рублей сотрудникам полиции, действовавшим в рамках оперативно-розыскных мероприятий, в связи с чем умысел Белова не был доведен до конца по независящим от него причинам.

Подсудимый Белов свою вину в предъявленном обвинении по ч. 1 ст. 292, ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 159 УК РФ признал частично. При этом показал, что расписался вместо Сережкина в накладной на выдачу материальных ценностей и отдал указание Тризне продать мыло, действуя исключительно из дружеских отношений с Сережкиным, отрицая свою вину в форме корыстного умысла.

Свою вину в совершении остальных инкриминируемых деяний Белов не признал, заявив о своей непричастности к ним.

При этом показал, что с октября 2017 года он временно исполнял обязанности заместителя командира войсковой части <данные изъяты> по тылу, в обязанности которого не входит контроль мероприятий по стирке предметов вещевого имущества. Приемщиком услуг по условиям Государственного контракта является командир войсковой части <данные изъяты>, который издал приказ о назначении заведующей складом Лапыко ответственной за учет выстиранного и грязного белья, а он, ФИО2, был обязан контролировать только исполнение этого приказа. Именно Лапыко должна была проверять количество белья и подписывать все накладные. Ежемесячные акты выполненных работ подписывал командир части. Незаконных приказаний он Лапыко не давал. Он не имеет отношения к завышению Савостиным объемов постиранного белья и об этом не знал. Савостин не передавал ему взятки ни наличными, ни путем перевода.

Далее показал, что Сережкину при увольнении не было выдано вещевое имущество, поэтому последний неоднократно обращался к нему с просьбой решить этот вопрос. Так как другого имущества не было в наличии, Сережкин дал согласие на замену его мылом. Поскольку из-за постоянных командировок Сережкин не мог самостоятельно забрать мыло, он, Белов, по настойчивым просьбам последнего расписался вместо него в накладной и оказал содействие в его продаже с целью в последующем отдать деньги Сережкину.

Несмотря на занятую позицию, виновность Белова подтверждается совокупностью исследованных доказательств.

Приказом Статс-секретаря – заместителя Министра обороны Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № Белов назначен на должность начальника продовольственной и вещевой службы <данные изъяты>.

Приказом командира войсковой части <данные изъяты> от ДД.ММ.ГГГГ № Белов с ДД.ММ.ГГГГ назначен временно исполняющим обязанности заместителя командира полка по тылу – начальника тыла, а приказом того же должностного лица от ДД.ММ.ГГГГ № Белов принял дела и должность заместителя командира полка по тылу – начальника тыла.

В соответствии с приказом командующего войсками Западного военного округа от ДД.ММ.ГГГГ № Белов назначен на должность заместителя командира полка по тылу – начальника тыла, а на основании выписки из приказа командира войсковой части 23060 от ДД.ММ.ГГГГ № он с ДД.ММ.ГГГГ полагается сдавшим дела и должность начальника продовольственной и вещевой службы, а с ДД.ММ.ГГГГ принявшим дела и должность и вступившим в исполнение должностных обязанностей заместителя командира полка по тылу – начальника тыла.

По обвинению в совершении преступления, предусмотренного

ч. 3 ст. 290 УК РФ.

В соответствии с Государственным контрактом от ДД.ММ.ГГГГ № «На оказание услуг по стирке предметов вещевого имущества для нужд Министерства обороны Российской Федерации в 2017-2019 годах» между Министерством обороны Российской Федерации (Заказчик) и Акционерным обществом «Военторг» (Исполнитель) заключен Государственный контракт на оказание услуг по стирке предметов вещевого имущества для нужд Министерства обороны Российской Федерации, в том числе – для войсковой части <данные изъяты>, дислоцированной в <адрес>.

Как видно из Договора от ДД.ММ.ГГГГ № «На оказание услуг по стирке предметов вещевого имущества Министерства обороны Российской Федерации», на основании вышеуказанного Государственного контракта между АО «Военторг» и ООО «Мастер Клининг» заключен настоящий договор на оказание услуг по стирке предметов вещевого имущества в 2017-2019 годах, в том числе – для войсковой части <данные изъяты>.

Подсудимый показал, что несколько раз в ходе личных встреч с Савостиным на автозаправке на выезде из <адрес>, Савостин ему передавал накладные и акты выполненных работ по стирке вещевого имущества. В мае-июне 2018 года он одолжил Савостину 50 000 рублей, часть которых тот вернул ему во время передачи актов, а в ноябре и декабре 2018 года перевел на карту.

Свидетель Савостин С.А. показал, что принадлежащая ему прачечная «Радуга» в 2018 году непосредственно оказывала услуги по стирке белья войсковой части <данные изъяты> по договору субподряда с компанией «Мастер Клининг», с которой был заключен договор по стирке белья. В «Мастер Клининг» он был трудоустроен в должности экспедитора. С Беловым познакомился в процессе своей трудовой деятельности, так как Белов являлся должностным лицом, которое принимает услуги и оформляет документы по стирке белья для воинской части. В начале 2018 года в городе Почепе на автопарковке возле торгового центра по <адрес> при личной встрече Белов предложил ему за денежные средства оказать содействие в своевременном подписании отчетной документации по стирке белья. Понимая, что в соответствии с занимаемой должностью Белов может реально выполнить данное обещание, он при личных встречах с Беловым в <адрес> на автопарковке возле торгового центра по <адрес> ДД.ММ.ГГГГ передавал ему по 15 000 рублей ежемесячно. С той же целью в ноябре и ДД.ММ.ГГГГ по просьбе Белова он перевел со своей банковской карты на карту Белова с помощью мобильного приложения 12 000 и 20 000 рублей, соответственно. В дальнейшем он Белову взятку не передавал, так как решил больше не делать этого.

Как видно из протокола проверки показаний на месте от ДД.ММ.ГГГГ и приложенных к нему фототаблицам, Савостин поочередно указал на площадку вблизи здания, расположенного по адресу: <адрес>, - как на место, где в один из дней с ДД.ММ.ГГГГ ДД.ММ.ГГГГ у него с Беловым была достигнута договоренность о передаче взятки и как на место, где он ежемесячно, начиная с ДД.ММ.ГГГГ передавал Белову взятку в размере по 15 000 рублей наличными, а всего на сумму 90 000 рублей.

Согласно протоколу очной ставки между Беловым и Савостиным от ДД.ММ.ГГГГ, последний подтвердил, что в течение 2018 года передавал Белову наличные денежные средства в качестве взятки и в конце 2018 года дважды путем перевода по номеру телефона Белова в целях своевременного подписания отчетной документации.

Согласно оглашенным показаниям свидетеля Котова Д.Л. – оперуполномоченного УЭБиПК УМВД России по <адрес>, по поступившей ДД.ММ.ГГГГ информации об осуществлении Беловым и представителем ООО «Мастер Клининг» Савостиным незаконной деятельности, в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что ДД.ММ.ГГГГ Савостин на банковский счет Белова перечислил 20 000 рублей. В ходе прослушивания телефонного разговора от ДД.ММ.ГГГГ между Беловым и Савостиным установлено, что переведенные Савостиным денежные средства в сумме 20 000 рублей являлись взяткой, а также получена информация о передаче Савостиным Белову иных взяток наличными денежными средствами в неустановленные дни. Кроме того, в ходе данного разговора Белов подтвердил факт получения от Савостина взятки, однако убеждал последнего сообщать в правоохранительных органах о том, что передаваемые денежные средства являлись займом. В последующем, в ходе получения объяснений у Савостина было установлено, что ДД.ММ.ГГГГ он передал Белову взятку в сумме 20 000 рублей путем банковского перевода за оказание содействия в организации беспрепятственного приятия оказанных услуг по стирке ООО «Мастер Клининг» вещевого имущества воинской части.

Согласно сведениям из регионального центра сопровождения операций розничного бизнеса <адрес> ПАО «Сбербанк», на имя Белова открыт лицевой счет № (банковская карта №).

В соответствии со сведениями из регионального центра сопровождения операций розничного бизнеса <адрес> ПАО «Сбербанк», на имя Савостина открыт лицевой счет № (банковская карта №).

Как видно из протокола осмотра документов от ДД.ММ.ГГГГ, осмотрена выписка с данными о движении денежных средств по лицевому счету, открытого на имя Савостина, в ходе которого установлено, что под порядковым номером операций № с банковской карты Савостина ДД.ММ.ГГГГ в 17 часов 50 минут произведена транзакция на сумму 12 000 рублей на иную банковскую карту, а под порядковым номером операций № с банковской карты Савостина ДД.ММ.ГГГГ в 20 часов 07 минут произведена транзакция на сумму 20 000 рублей на иную банковскую карту.

Из протокола осмотра предметов от ДД.ММ.ГГГГ видно, что осмотрен компакт-диск с данными о движении денежных средств по лицевому счету, открытому на имя Белова, в ходе которого установлено, что ДД.ММ.ГГГГ в 17 часов 50 минут со счета Савостина через Сбербанк Онлайн на счет Белова зачислено 12 000 рублей, а ДД.ММ.ГГГГ в 20 часов 07 минут со счета Савостина на счет Белова зачислено 20 000 рублей.

Из протокола осмотра и прослушивания фонограмм от ДД.ММ.ГГГГ видно, что осмотрен компакт-диск, в ходе осмотра которого установлено, что на диске содержится один файл, содержащий фонограмму телефонного разговора между Беловым и Савостиным от ДД.ММ.ГГГГ, в ходе которого Белов и Савостин обсуждают версию перевода последним на карту Белова 20 000 рублей. При этом Белов сообщает Савостину, что в случае дачи показаний необходимо говорить, что 20 000 рублей он, Савостин, давал ему в долг, а деньги налично не передавал.

В судебном заседании в ходе прослушивания указанной фонограммы установлено, что Белов, сообщает Савостину о том, что его допрашивали и при допросе он не подтвердил наличие между ними финансовых либо хозяйственных отношений. Уверяет последнего, что он не сообщил о том, что деньги Савостин ему переводил за стирку, и сообщать об этом он не собирается.

После прослушивания фонограммы, свидетель Савостин показал, что Белов в ходе этого разговора сообщает ему, что факты, связанные с передачей денежных средств по карте, Савостину надо представлять как возмещение долга и не говорить, что передавал деньги лично. При этом свидетель указал, что в действительности Белов ему денег в долг не передавал, как и он ему.

По обвинению в совершении преступлений, предусмотренных

ч. 1 ст. 286, ч. 1 ст. 292 УК РФ.

Представитель потерпевшего Кондратенко С.М. показал, что Белов как должностное лицо, ответственное за учет предметов вещевого имущества воинской части, отвечал за достоверность сведений, представляемых к оплате документов, поэтому именно его действиями государству причинен существенный ущерб на сумму 379 567 рублей 64 копейки.

Свидетель Алешин А.Ю. – командир войсковой части <данные изъяты> показал, что в течение 2018 года услуги по стирке белья осуществлялись АО «Военторг». Работой по организации приемки услуг занимались должностные лица тыла. Поскольку штатного заместителя командира полка по тылу в 2018 году не было, его обязанности исполнял Белов, который в то же время исполнял обязанности по штатной должности - начальника вещевой и продовольственной службы. На основании его приказа получателем услуг в соответствии с Государственным контрактом была назначена заведующая складом Лапыко, на которую была возложена обязанность непосредственно заниматься приемом и выдачей белья, а Белов фактически занимался контролем оказания услуг АО «Военторг». Ежемесячно к нему, Алешину, на подпись поступали акты сдачи-приемки оказанных услуг и печатные накладные. Акты он заверял своей подписью. Сомнений в достоверности данных, имеющихся в актах, у него не возникало, поэтому он их не проверял.

Свидетель Савостин показал, что один раз в неделю со склада воинской части водитель Глыжин забирал грязное белье в стирку и сдавал чистое. При этом оформлялись рукописные накладные, в которых расписывались Глыжин и заведующая складом воинской части Лапыко. Помимо этих накладных к ежемесячному акту выполненных работ он, Савостин, изготавливал печатные накладные, в которых должны были содержаться те же сведения, что и в рукописных накладных. В период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ с целью получения большей выгоды для своей прачечной «Радуга» на компьютере бухгалтера «Мастер Клининг» он изготавливал еженедельные накладные на сдачу предметов вещевого имущества в стирку, куда вносил завышенные сведения по объему прихода белья, в связи с чем завышался и объем постиранного, и объем возвращенного белья за каждый месяц в целом. Об этом Белову он не сообщал. Скорректированные накладные он распечатывал, подписывал и передавал вместе с ежемесячными актами выполненных работ в воинскую часть либо через водителя Глыжина, либо лично Белову при передаче взятки. Заведующая складом Лапыко была не осведомлена о завышении сведений в накладных. При этом он был уверен, что она подпишет их, учитывая, что Белов ему обещал оказывать содействие в беспрепятственном подписании отчетной документации. В результате завышения объема оказанных услуг он получил дополнительную выгоду в размере около 300 000 рублей.

Кроме этого, свидетель Савостин показал, что в ходе следствия, когда были изъяты все отчетные документы, ему позвонила Лапыко и просила передать ей сведения, для того, чтобы дописать накладные на сдачу-приемку белья за период с ДД.ММ.ГГГГ. Он передал ей недостающие сведения о количестве сданных предметов вещевого имущества до того объема, которое нужно было дописать. Изготовленные накладные поступили к нему через водителя Глыжина, а в последующем они также были изъяты при обыске.

Приказом командира войсковой части <данные изъяты> от ДД.ММ.ГГГГ № заведующая складом, гражданский персонал Лапыко Н.Е., назначена получателем услуг по стирке нательного и постельного белья в соответствии с Государственным контрактом от ДД.ММ.ГГГГ №, а контроль исполнения настоящего приказа возложен на заместителя командира войсковой части <данные изъяты> по тылу – начальника тыла.

Свидетель Лапыко Н.Е. показала, что в ее должностные обязанности входит прием и отправка белья в стирку. Один раз в неделю она передавала грязное белье по накладной водителю Глыжину, где указывала количество и вес переданного белья. Глыжин в свою очередь передавал ей по накладной чистое белье из стирки. Количество возвращенного из стирки белья всегда соответствовало количеству сданного ею белья. Накладные она и Глыжин заверяли своими подписями. В этих рукописных накладных содержались достоверные, проверенные ею лично сведения. Копии накладных на сдачу белья она оставляла у себя.

Далее свидетель показала, что один раз в месяц Глыжин из «Мастер Клининг» привозил ей напечатанные на компьютере ежемесячные акты выполненных работ с приложенными к ним печатными накладными. Их она передавала в штаб для Белова, который являлся заместителем

командира полка и одновременно был начальником вещевой службы. Белов ей указывал на то, что в этих накладных имеется ее фамилия, значит, она должна поставить свою подпись, что она и делала. При этом она не проверяла достоверность указанного в них накладных количества белья, так как полагала, что расхождений быть не могло. Она неоднократно говорила Белову, что не должна расписываться в этих документах, поскольку понимала, что не она заключила договор с «Мастер Клининг». Кроме того, ранее, когда начальником тыла был Клочков, в этих накладных расписывался именно он. Однако по указанию Белова она вынуждена была ставить свои подписи, так как Белов являлся ее начальником, и она не хотела проблем по службе.

Наряду с этим, свидетель Лапыко показала, что в ходе прокурорской проверки выяснилось, что в оформленных в «Мастер Клининг» накладных завышено количество сданного в стирку белья, о чем она сообщила Белову, который дал ей указание дописать дополнительные накладные, чтобы не было расхождений. По его же указанию вопрос о количестве белья и процедуре составления этих накладных она должна была обсудить с Савостиным, что она и сделала. После поступления от Савостина сведений о количестве белья, которое должно быть указано в новых накладных, она изготовила дополнительные накладные за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, в которых содержались сведения о сдаче ею белья в стирку, хотя фактически она его не сдавала.

Свои показания Лапыко подтвердила в ходе ознакомления в судебном заседании с дописанными ею накладными за названный период.

Свидетель Глыжин А.В. показал, что в течение 2018 года один раз в неделю он привозил в войсковую часть <данные изъяты> из стирки чистое белье, а заведующая складом Лапыко передавала ему грязное белье в стирку. Прием-передача осуществлялся по накладным, в которых они расписывались, при этом одну накладную она передавала ему для Савостина, а вторую оставляла у себя. Кроме этого, в течение 2018 года каждый месяц он передавал Лапыко акты приема-сдачи оказанных услуг, в которых стояла подпись Савостина. К актам прилагались напечатанные накладные, в которых он не расписывался.

Далее, в ходе ознакомления в судебном заседании с рукописными накладными свидетель Глыжин показал, что ДД.ММ.ГГГГ по просьбе Лапыко он подписал дополнительные накладные ДД.ММ.ГГГГ. Фактически в эти дни он не приезжал. Свою просьбу Лапыко объяснила тем, что идет проверка. Дополнительные накладные являются недостоверными, так как в них не указано количество мешков, в которых он всегда загружал белье.

Протоколом осмотра от ДД.ММ.ГГГГ установлено, что в вышеуказанных рукописных накладных за 2018 год, ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ войсковой частью передано в ООО «Мастер Клининг» 4 940 кг. 086 гр. предметов вещевого имущества для его стирки.

Из протокола осмотра от ДД.ММ.ГГГГ видно, что осмотрены ежемесячные акты сдачи-приемки оказанных услуг и печатные накладные на сдачу предметов вещевого имущества в стирку за период с января по декабрь 2018 года, на основании которых установлено, что «Исполнитель» в лице экспедитора ООО «Мастер Клининг» Савостин в соответствии с Государственным контрактом выполнил обязательства по оказанию услуг в общем объеме более 45 000 кг. Осмотренными актами от ДД.ММ.ГГГГ № , от ДД.ММ.ГГГГ № , ДД.ММ.ГГГГ № и от ДД.ММ.ГГГГ № и накладными установлено, что с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ объем оказанных услуг составил более 17 000 кг.

Протоколом выемки от ДД.ММ.ГГГГ свидетель Лапыко, находясь в служебном кабинете № ВСО СК РФ по <данные изъяты>, добровольно выдала находящиеся у нее при себе 39 накладных, заполненных от руки, на сдачу в 2018 году предметов вещевого имущества войсковой части <данные изъяты> в стирку за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ.

Как видно из протокола осмотра от ДД.ММ.ГГГГ, осмотром указанных накладных установлено, что в каждой из них имеются подписи Лапыко и Глыжина, свидетельствующие о передаче воинской частью за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в ООО «Мастер-Клининг» 30 233, 288 кг. предметов вещевого имущества для стирки, в частности, за ДД.ММ.ГГГГ – 2 392 кг. 54 гр.

Согласно протоколам от ДД.ММ.ГГГГ и от ДД.ММ.ГГГГ, осмотром установлено, что в 2018 году по заполненным от руки накладным: от ДД.ММ.ГГГГ, - исполнитель Лапыко передала

получателю Глыжину предметы вещевого имущества для выполнения обязательств по стирке общим весом 8 487, 043 кг.

При ознакомлении в судебном заседании с вышеуказанными накладными свидетель Лапыко показала, что сведения в осмотренные ею рукописные накладные она вносила собственноручно по факту сданного белья, поэтому они соответствуют действительности.

Как видно из заключения эксперта от ДД.ММ.ГГГГ № , проводившего экономическую судебную экспертизу, в ходе исследования копий ежемесячных актов сдачи-приемки оказанных услуг по Государственному контракту от ДД.ММ.ГГГГ № , установлено, что за 2018 год ООО «Мастер Клининг» выставлены в адрес войсковой части <данные изъяты> акты сдачи-приемки оказанных услуг в объеме 45 916, 59 кг.

Исходя из цены за единицу оказываемых услуг в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в размере 51, 91 руб. и в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в размере 53,71 руб., сумма оказанных услуг по выставленным актам составила 2 399 424 рубля 25 копеек.

В ходе исследования копий накладных на сдачу предметов вещевого имущества войсковой части <данные изъяты> за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ установлено, что за 2018 год войсковой частью <данные изъяты> сдано вещевого имущества в стирку в объеме 38 720, 33 кг.

Исходя из приведенных выше цен за единицу оказываемых услуг, войсковой частью <данные изъяты> сдано вещевого имущества в стирку за 2018 год на сумму 2 019 856 рублей 61 копейку

Разница между суммами составила 379 567 рублей 64 копейки.

Согласно сведениям из акционерного общества «Военторг» от ДД.ММ.ГГГГ, в соответствии с Государственным контрактом от ДД.ММ.ГГГГ № в период услуги по стирке предметов вещевого имущества, оказанные ООО «Мастер Клининг» в войсковой части <данные изъяты> с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, оплачены Минобороны России в объеме представленных отчетных документов в сумме 2 399 424 рубля 25 копеек.

По обвинению в совершении преступлений, предусмотренных

ч. 1 ст. 292, ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Подсудимый Белов показал, что ДД.ММ.ГГГГ он расписался вместо Сережкина в накладной на отпуск материальных ценностей на сторону. Сумма, на которую нужно было рассчитать Сережкина, составляла 40 коробок мыла. Когда со склада войсковой части 23060 поступил большой объем мыла, он сообщил Тризне - начальнику вещевого склада войсковой части <данные изъяты>, что в этот объем входит и мыло Сережкина в количестве около 400 кг., и попросил Тризну найти покупателя на это мыло. По бухгалтерской службе вся документация на мыло была проведена. ДД.ММ.ГГГГ, когда Тризна сообщил, что покупатель нашелся, в тот же день он дал ему указание вывезти со склада и продать мыло Сережкина, но Тризна вывез 41 коробку мыла – 410 кг., исключительно по собственной инициативе.

Свидетель Сережкин – бывший военнослужащий по контракту войсковой части <данные изъяты> показал, что на вещевом обеспечении он состоял в войсковой части <данные изъяты>. В связи с организационно-штатными мероприятиями он был уволен с военной службы и исключен из списков личного состава части в ДД.ММ.ГГГГ без обеспечения вещевым имуществом, так как положенного имущества не было на складе. В дальнейшем в ходе переписки со своим приятелем Беловым он интересовался возможностью получения денег вместо положенного вещевого имущества и спрашивал, когда именно он может приехать склад воинской части и получить свое имущество или заменить его. Конкретного ответа он не получал. Также, он спрашивал у Белова, на какую сумму ему положено имущество, на что Белов отвечал, что нужно посчитать в бухгалтерии. На его вопрос о том, может ли он получить вместо вещей деньги, Белов ответил отрицательно. Затем Белов предложил ему заменить имущество на мыло, с чем он согласился. При этом рапорт на замену вещевого имущества мылом он не подавал. В ходе неоднократного общения с Беловым, он уточнял о возможности скорейшего решения этого вопроса и просил отложить мыло на вещевом складе, которое он по

возможности собирался забрать. Накладную от ДД.ММ.ГГГГ № он не подписывал и никого, в том числе и Белова, расписываться в ней не просил. В дальнейшем он за мылом не прибывал, разрешения Белову продавать не давал, денежных средств за него не получал.

В соответствии с протоколом осмотра и прослушивания фонограмм от ДД.ММ.ГГГГ в ходе осмотра компакт-диска установлено, что во второй папке « № » содержится видеофайл « № » с фонограммой телефонного разговора от ДД.ММ.ГГГГ между Беловым и Сережкиным, в ходе которого обсуждается факт продажи Тризной мыла и задержание у кафе «Русский Двор».

В судебном заседании свидетель Сережкин, прослушав данную фонограмму, и ознакомившись с текстом переписки между ним и Беловым, показал, что в процессе общения он интересуется у Белова, каким образом можно получить положенное вещевое имущество или получить компенсацию за него, возможно ли заменить на другое имущество, и когда можно приехать за ним. О планах Белова продать мыло узнал только в ходе данного разговора.

Согласно протоколу очной ставки от ДД.ММ.ГГГГ между Беловым и Сережкиным, последний подтвердил свои показания относительно отсутствия с его стороны просьб к Белову о проставлении подписи в накладной и продаже мыла.

Свидетель защиты Пургин А.И., показал, что в ДД.ММ.ГГГГ он присутствовал при встрече Белова с Сережкиным в городе Брянске, в ходе которой Сережкин интересовался у Белова, на какой стадии находится вопрос о вещевом имуществе. Со слов Белова ему известно, что Сережкин неоднократно просил того ускорить процесс по расчету вещевого имущества. Из их разговора он понял, что Сережкин хотел получить вещи, которые можно реализовать. Белов сообщил, что можно выписать и реализовать мыло, как это делают другие военнослужащие, с чем Сережкин согласился. Как только что-то появится, Белов обещал сообщить Сережкину. При этом разговора о реализации мыла не было. Определенной договоренности по его продаже достигнуто не было.

Свидетель Тризна В.М. – начальник вещевого склада войсковой части <данные изъяты> показал, что приблизительно за месяц до ДД.ММ.ГГГГ Белов дал ему указание реализовать мыло, хранящееся на складе в количестве около 400 кг., сообщив при этом, что это мыло принадлежит бывшему военнослужащему Сережкину, который попросил его продать, так как уволился и уехал. Он, Тризна подписывал в бухгалтерии воинской части накладную от ДД.ММ.ГГГГ №, в которой имелись подписи Белова и Сережкина, на получение последним твердого и жидкого мыла туалетного. При этом он понимал, что Сережкин должен был самостоятельно прийти на склад с накладной и забрать свое имущество. Однако, доверяя Белову как своему начальнику, будучи уверенным, что подпись в накладной принадлежит Сережкину, а значит, и мыло принадлежит ему, он вместе с <данные изъяты> Нефедовым ДД.ММ.ГГГГ на личном транспорте вывезли мыло, о продаже которого просил Белов. При этом они с Нефедовым случайно загрузили больше, так как накладная осталась в финчасти, а он не помнил, какое количества мыла в ней указано, но руководствовался приказанием Белова вывезти около 400 кг. мыла. Прибыв в район кафе «<данные изъяты>» в <адрес>, он продал покупателю 35 коробок, то есть 350 кг. мыла туалетного за 35 000 рублей. Сразу после этого он был задержан сотрудниками полиции.

Свидетель Нефедов С.А. – военнослужащий по призыву войсковой части <данные изъяты> об обстоятельствах вывоза со склада мыла армейского, времени и месте его продажи сотрудникам полиции дал в суде показания, аналогичные показаниям свидетеля Тризны.

Как видно из оглашенных показаний свидетеля Голенкова И.В. – заместителя начальника отдела УЭБиПК УМВД России по <адрес>, в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия ДД.ММ.ГГГГ в ходе телефонного разговора с неизвестным мужчиной была достигнута договоренность о продаже большой партии мыла туалетного для нужд клининговой компании. Далее на оперативный телефон позвонил Тризна, который сообщил о намерениях продать 400 кг. твердого мыла. Для проведения ОРМ «Проверочная закупка» ДД.ММ.ГГГГ в присутствии понятых, которым были разъяснены их права, в здании УМВД России по <адрес> оперуполномоченному Котову были переданы заранее подготовленные денежные средства купюрами различного достоинства на сумму 35 000 рублей. Около 18 часов того же дня он вместе с Котовым, сотрудником полиции Гавричковым Д.А. и понятыми на двух служебных автомобилях прибыли в район кафе «<данные изъяты>», расположенного в <адрес>, - где осуществили у Тризны покупку 35 коробок мыла туалетного за 35

000 рублей. Указанное количество коробок Тризна и Нефедов перегрузили из своего автомобиля «Хэндай» в их служебные автомобили. После того, как он и Котов предъявили Тризне свои служебные удостоверения, в присутствии понятых был осмотрен автомобиль «Хэндай», в котором обнаружены и изъяты мобильные телефоны, денежные купюры различного достоинства по 1 000, 2 000 и 5 000 рублей, а всего 35 000 рублей, полученные от него Тризной. В ходе осмотра места рядом с автомобилем обнаружены и изъяты 6 коробок с мылом туалетным, а также осмотрены служебные автомобили, в которых обнаружены и изъяты 21 и 14 коробок мыла туалетного, составлены протокол осмотра и акт негласной проверочной закупки.

Согласно оглашенным показаниям свидетеля Котова Д.Л. – оперуполномоченного УЭБиПК УМВД России по <адрес>, об обстоятельствах продажи Тризной мыла армейского и пресечения его действий сотрудниками правоохранительных органов, он дал показания, аналогичные показаниям свидетеля Голенкова.

Как видно из оглашенных показаний свидетеля Пичугиной А.В. и Василенко Д.С., ДД.ММ.ГГГГ в период с 12 до 13 часов они были приглашены сотрудниками полиции для участия в проведении ОРМ «Проверочная закупка» в качестве понятых. По обстоятельствам передачи Котову в рамках оперативно-розыскных мероприятий денежных средств, их количества и достоинства на сумму 35 000 рублей, проведения названного мероприятия и его результатов, дали показания, аналогичные показаниям свидетеля Голенкова.

Из протокола осмотра предметов от ДД.ММ.ГГГГ, при осмотре компакт-диска обнаружен один файл, являющийся видеозаписью от ДД.ММ.ГГГГ, подтверждающей осуществление Тризной продажи 35 коробок «Мыло туалетное» за денежные средства в размере 35 000 рублей в рамках проводимого сотрудниками УЭБиПК УМВД России по <адрес> оперативно-розыскного мероприятия.

В судебном заседании подсудимый Белов показал, что на просмотренной видеозаписи Тризна пытается продать мыло в количестве 40 коробок, то есть примерно 400 килограмм.

Согласно протоколу осмотра документов от ДД.ММ.ГГГГ, в ходе осмотра установлено:

- в нарядах № от ДД.ММ.ГГГГ, № от ДД.ММ.ГГГГ, № от ДД.ММ.ГГГГ содержатся сведения о выдаче грузоотправителем – войсковой частью <данные изъяты> грузополучателю – войсковой части <данные изъяты> в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ материальных ценностей «Мыло туалетное» в количестве 850 кг.;

- в накладной от ДД.ММ.ГГГГ № на отпуск материалов (материальных ценностей) на сторону содержатся сведения о выдаче получателю – войсковой части <данные изъяты> в лице уволенного военнослужащего Сережкина 379 кг. 850 гр. мыла туалетного, стоимостью 34 630, 42 руб.

Как видно из заключения эксперта от ДД.ММ.ГГГГ № э, проводившего почерковедческую судебную экспертизу подписи в накладной №, на отпуск материалов (материальных ценностей) на сторону от ДД.ММ.ГГГГ, подпись от имени Д. Сережкина в графе «Получил увол.» выполнена не Сережкиным Д.И., а, вероятно, Беловым А.Д.

Согласно протоколу от ДД.ММ.ГГГГ, осмотром установлено, что 41 коробка мыла весит 410 кг.

В соответствии с сообщением начальника ФКУ «УФО МО РФ <данные изъяты>» от ДД.ММ.ГГГГ № стоимость 1 кг. «Мыла туалетного» составляет 104 рубля 32 копейки.

Таким образом, исследовав представленные доказательства, суд считает их совокупность, достоверной, допустимой и достаточной для признания Белова виновным в содеянном, как это изложено в описательной части приговора.

Эти доказательства непротиворечивы, последовательны, взаимно дополняют и согласуются друг с другом по месту, времени, способу и мотиву действий подсудимого, в связи с чем суд кладет их в основу приговора.Остальные протоколы следственных действий и показания свидетелей,

исследованные судом, но не приведенные в приговоре, не влияют на доказанность вины подсудимого и меру его ответственности.

Оценивая показания подсудимого, данные им в судебном заседании, о том, что ДД.ММ.ГГГГ он исполнял обязанности заместителя командира полка по тылу, а обязанности по своей штатной должности начальника продовольственной и вещевой службы не исполнял, должность начальника вещевой службы временно исполнял прапорщик Тризна, суд относится к ним критически и отвергает их, поскольку они опровергаются совокупностью исследованных судом доказательств, в частности, приказами командования о назначении Белова на воинские должности, показаниями свидетелей Алешина, Лапыко, Савостина, Тризны, а также показаниями самого Белова о том, что в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ он лично контролировал объем замены белья в подразделениях и еженедельно собирал у командиров подразделений сведения об объеме сданного в стирку белья. Кроме того, в накладной на выдачу Сережкину материальных ценностей ДД.ММ.ГГГГ Белов расписался как ответственный исполнитель – начальник продовольственной и вещевой службы.

Как видно из оглашенных в связи с существенными противоречиями показаний Белова в качестве подозреваемого от ДД.ММ.ГГГГ Белов показал, что в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ он замещал должность начальника продовольственной и вещевой службы войсковой части <данные изъяты>, и на него были возложены функции по осуществлению контроля выполнения условий Государственного контракта по стирке вещевого имущества воинской части, контроль оказания качества по стирке вещевого имущества.

В судебном заседании Белов показал, что при даче этих показаний он имел ввиду, что должен был осуществлять только общий контроль исполнения заведующей складом Лапыко приказа командира воинской части, которым она назначена получателем услуг, а не контроль выполнения данного Контракта.

При этом он подтвердил, что допрос проводился в присутствии защитника Панкратова, осуществляющего защиту в суде, после прочтения данного протокола замечаний у него не было.

Как видно из указанного протокола, перед началом ему разъяснялось право не свидетельствовать против самого себя и что показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу, в том числе и в случае последующего отказа от них. Каких-либо замечаний после прочтения данного протокола в него не занесено.

При таких данных показания Белова, данные им в качестве подозреваемого ДД.ММ.ГГГГ на предварительном следствии, суд с учетом совокупности доказательств по делу, признает достоверными и кладет их в основу приговора, а его показания в судебном заседании в данной части расценивает как направленные на избежание им уголовной ответственности и отвергает их.

Оценивая показания подсудимого Белова о том, что взятку от Савостина он не получал, а передача последним денежных средств являлась возвратом долга, суд относится к ним критически и отвергает, поскольку они опровергаются совокупностью исследованных доказательств по делу, в том числе, показаниями свидетеля Котова, материалами оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, а также показаниями свидетеля Савостина, указавшего место, время, суммы взяток, а также способ их передачи Белову – в ходе незапланированных встреч вместе с актами выполненных работ, а также путем перевода на карту Белова по просьбе последнего.

Более того, тот факт, что Белов и Савостин встречались, и во время этих встреч происходила передача актов, накладных, а также денежных средств подтвердил и сам подсудимый.

Довод подсудимого о наличии у Савостина перед ним долговых обязательств, суд отвергает, так как он опровергается текстом исследованной в судебном заседании фонограммы их телефонного разговора от ДД.ММ.ГГГГ, из которого видно, что Белов советует Савостину сообщать, что именно Савостин давал в долг ему, Белову.

Давая оценку отрицанию подсудимым своей причастности к превышению должностных полномочий и служебному подлогу в рамках осуществления воинской частью деятельности по

получению услуг в соответствии с Государственным контрактом, суд приходит к выводу, что на противоправный характер действий подсудимого объективно указывает следующее.

Так, в ходе судебного разбирательства установлено, что Белов при совершении указанных в приговоре действий занимал штатную должность начальника продовольственной и вещевой службы и временно исполнял обязанности заместителя полка по тылу.

При этом в силу положений ст. 129 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации он отвечал за банно-прачечное обслуживание полка, а в силу ст. 105 названного Устава – за организацию банно-прачечного обслуживания подразделений полка, постоянно осуществляя полномочия, связанные с административно-хозяйственными и организационно-распорядительными действиями, в том числе, и по осуществлению контроля выполнения условий Государственного контракта на оказание услуг по стирке предметов вещевого имущества.

В соответствии с положениями п. 6.8 условий Государственного контракта от ДД.ММ.ГГГГ №, в силу которого ответственность за достоверность указанных в накладных на сдачу, получение вещевого имущества и в акте сдачи-приемки оказанных услуг информации возложена на Исполнителя и Получателя. Согласно п. 1.2 контракта Получателем услуг являются воинские части, в том числе, войсковая часть <данные изъяты>, как это следует из Перечня получателей услуг.

При таких данных заведующая складом Лапыко в силу своего должностного положения и Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № «Об утверждении руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации», обязана была осуществлять учет и хранение имущества на складе, а также выдавать это имущество по первичным учетным документам – накладным, что она и делала. Однако на проверку и подписание отчетной документации от имени войсковой части <данные изъяты> уполномочена не была, а подписывая данную документацию, действовала исключительно по указанию подсудимого с целью избежания негативных для себя последствий по службе.

Вместе с тем, уполномоченным представителем воинской части, действующим на основании доверенности, она не являлась. Не свидетельствует об этом и изданный командиром воинской части приказ о назначении Лапыко получателем услуг, поскольку данным приказом не устанавливается право Лапыко совершать юридические действия от имени командира воинской части и тем самым создавать правовые последствия.

Оценивая довод Белова о том, что в рамках Государственного контракта он должен был контролировать только своевременность подписания Лапыко как получателя услуг отчетной документации, на что прямо указано в приказе командира воинской части, суд приходит к следующему выводу.

Как видно из выписки из приказа командира войсковой части <данные изъяты> от ДД.ММ.ГГГГ №, данный распорядительный документ издан в целях реализации Государственного контракта на оказание услуг по стирке предметов вещевого имущества воинской части и именно в рамках действия этого контракта. При таких данных суд считает, что контроль исполнения и ответственность за достоверность сведений возложен был именно на Белова как на заместителя командира по тылу – начальника тыла.

Названное согласуется с показаниями свидетеля Алешина – командира войсковой части <данные изъяты>, о том, что именно Белов фактически занимался контролем оказания услуг АО «Военторг», а Лапыко непосредственно занималась приемом и выдачей белья.

Таким образом, Белов в силу своего должностного положения и опыта, будучи осведомленным о порядке сдачи-приемки оказанных услуг, установленных приведенным Государственным контрактом, осознавал, что ответственность за достоверность сведений в предусмотренных договором накладных, являющихся отчетной документацией, подлежат подписанию после их тщательной сверки с данными учета вещевого склада именно им самим как начальником вещевой службы и как заместителем командира по тылу, а не заведующей вещевым складом.

Факт осведомленности Белова о завышении Савостиным объемов оказанных услуг подтверждается следующими доказательствами.

Так, свидетель Савостин, объясняя в суде причину своей уверенности относительно того, что Лапыко подпишет скорректированные им накладные, показал, что такая уверенность была основана, в том числе, и на обещании Белова оказывать беспрепятственный прием услуг.

Как показала свидетель Лапыко, она по указанию Белова изготовила дополнительные накладные для того, чтобы скрыть завышение объема услуг, которое было выявлено в ходе работы правоохранительных органов, что согласуется с показаниями свидетеля Глыжина, который показал, что расписался в дополнительных накладных по просьбе Лапыко, объяснившей эту необходимость проводимой проверкой.

Кроме того, свидетель Лапыко показала, что именно от Белова ей стало известно о том, что сведения, необходимые для изготовления дополнительных накладных, ей может предоставить Савостин, который подтвердил в суде факт телефонного разговора с Лапыко на эту тему, как и факт направления ей таких сведений.

Приведенные доказательства опровергают показания свидетеля Савостина в части того, что Белов не знал о завышении объемов оказанных услуг, и достоверно указывают на заинтересованность Белова в сокрытии данных фактов, что объективно подтверждает осведомленность подсудимого о завышении Савостиным отчетных сведений.

На основании изложенного суд отвергает показания свидетеля Савостина в указанной части.

При таких данных, Белов, не осуществлявший соответствующую проверку отчетной документации в рамках возложенных на него командиром воинской части обязанностей по осуществлению контроля исполнения Государственного контракта, заведомо зная, что в накладных, поступающих от Савостина, содержатся завышенные сведения об оказанных услугах, из корыстной заинтересованности, поскольку получал взятку от Савостина, давал обязательные указания подчиненному работнику Лапыко, не уполномоченному на такие действия, подписывать указанные накладные, чем явно превышал свои должностные полномочия.

Тот факт, что Белов как должностное лицо, наделенное полномочиями на удостоверение отчетной документации, на основании которой производится оплата услуг по стирке вещей, выполнял объективную сторону служебного подлога, подтверждается тем, что Лапыко подписывала названные накладные именно по указанию Белова.

Совершение подсудимым всех вышеописанных действий стало возможным лишь в силу занимаемых им должностей и их функциональных обязанностей, в результате чего государству причинен имущественный ущерб на сумму 363 419 рубля 38 копеек, что является существенным нарушением охраняемых законом интересов государства.

На основании изложенного, доводы защиты о том, что Белов законно, руководствуясь приказом командира части, просил Лапыко подписывать накладные, при этом сам Белов не подписывал ни акты, ни накладные и не просил Глыжина подписать изготовленные Лапыко дополнительные накладные, судом отвергаются, поскольку они опровергаются совокупностью вышеприведенных доказательств.

Тот факт, что завышение объемов оказанных услуг доказано за период с ДД.ММ.ГГГГ, а Лапыко подписывала накладные в течение всего года, не исключает того, что указания подписывать Белов ей давал и в этот период.

Вопреки доводам стороны защиты и показаниям подсудимого о том, что корыстного умысла на внесение заведомо ложных сведений в накладную на выдачу мыла и его хищение, у Белова не было, наличие такого умысла подтверждено исследованными доказательствами, материалами оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, которые не противоречат друг другу, а также показаниям свидетеля Сережкина о том, что разрешения подписывать вместо него соответствующую накладную и продавать мыло он Белову не давал, которые согласуются с показаниями свидетеля

Пургина о том, что Сережкин был заинтересован только в скорейшем решении вопроса замены вещевого имущества, просьб к Белову о продаже мыла не высказывал.

Доводы подсудимого и защитника о том, что мыло Сережкин считал своим, настойчиво просил его продать, и разрешил расписаться за него в накладной, так как иначе мыло на склад поступить не могло, а также о том, что Сережкин находился в длительной командировке, а к его возращению мыла могло не оказаться на складе, доказательством невиновности Белова не являются, поскольку мыло, находящееся на складе, являлось собственностью государства, в собственность Сережкину не передавалось, а было незаконно списано Беловым с баланса воинской части.

Вместе с тем, оценивая показания подсудимого Белова о том, что он просил Тризну продавать около 400 кг. мыла, суд считает их достоверными, согласующимися с исследованными доказательствами по делу.

Как показал подсудимый при просмотре видеофайла по факту продажи Тризной мыла, Сережкина нужно было рассчитать на 45 или 35 тысяч рублей, что составляет 40 коробок мыла, то есть примерно 400 килограмм.

Свидетель Тризна показал, что вывозил мыло, отложенное на складе для Сережкина, не сверяясь по накладной, а в объеме около 400 кг., как и просил Белов. При погрузке он с Нефедовым случайно загрузил 41 коробку.

Согласно показаниям свидетелей Котова и Голенкова, Тризна, договариваясь о продаже мыла, сообщил о намерениях продать 400 кг. твердого мыла.

Вместе с тем, при своем допросе подсудимый вначале показал, что Тризне он сообщил о необходимости отложить 400 кг. мыла для Сережкина, а затем сообщил суду о том, что дал указания продать 379, 850 кг. мыла в соответствии с накладной.

Оценивая данные противоречия, суд, основываясь на совокупности приведенных доказательств, и принимая во внимание, что Тризна договаривался с покупателями о продаже мыла только в оговоренных с Беловым объемах – 400 кг., считает установленным, что подсудимый указал своему подчиненному продать мыло в объеме 400 кг., а его показания относительно меньшего количества мыла в объеме 379, 850 кг. отвергает, поскольку они опровергаются приведенной совокупностью доказательств.

При оценке показаний представителя потерпевшего, свидетелей Савостина, Лапыко, Глыжина, Алешина, Сережкина, Тризны, Нефедова, Пургина, Голенкова, Котова, Василенко, Пичугиной суд, учитывая их последовательность и непротиворечивость, согласованность между собой с другими доказательствами по делу, не содержащими существенных противоречий, ставящих эти показания под сомнение, и которые могли бы повлиять на вывод суда о виновности подсудимого, считает их достоверными и кладет их в основу приговора.

Суд не усматривает в показаниях приведенных свидетелей признаков оговора подсудимого ввиду отсутствия на это у перечисленных лиц побудительных мотивов. Доказательств, свидетельствующих об обратном, в материалах уголовного дела не имеется, и в судебном заседании не представлено. Ранее между допрошенными лицами и подсудимым неприязненных отношений не было, все они показали, что каких-либо причин для оговора подсудимого у них нет, а их показания находятся в логической связи с иными доказательствами по уголовному делу.

В судебном заседании подсудимым и защитником приведены следующие основания для оговора со стороны свидетелей.

Так, Савостин заключил досудебное соглашение с органами следствия по возбужденному в отношении него уголовному делу по ч. 3 ст. 159 УК РФ, условием которого было, в том числе, предоставление сведений о противоправной деятельности Белова.

К этим доводам суд относится критически и отвергает их, поскольку свидетель Савостин предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний в рамках

настоящего уголовного дела и не связан обязательством сообщать сведения, изобличающие подсудимого Белова, так как по настоящему уголовному делу они не являются соучастниками преступления, а потому как свидетель по настоящему уголовному делу он дискредитирован быть не может.

Доводы подсудимого и защитника о том, что свидетель Лапыко выбрала такую линию поведения с целью минимизации для себя негативных последствий, и она состоит с Савостиным в сговоре, так как они контактировали между собой по работе, являются голословными, ничем не подтвержденными и опровергаются совокупностью доказательств по делу, а потому суд отвергает их.

Напротив, судом установлено, что Лапыко добровольно выдала в ходе следствия экземпляры рукописных накладных, содержащих достоверные сведения об оказанных в 2018 году услугах по стирке белья. В суде по обстоятельствам оформления ею дополнительных накладных дала подробные показания, не вызывающие сомнений в их достоверности, поскольку они в деталях согласуются с показаниями свидетеля Савостина, отрицавшего такой сговор, и свидетеля Глыжина, а также и иными приведенными доказательствами, положенными судом в основу приговора.

Кроме того, в ходе осмотра и прослушивания фонограммы телефонного разговора, состоявшегося между Беловым и Савостиным ДД.ММ.ГГГГ, подсудимый показал, что Лапыко не имела никакого отношения к тому, чем занимался Савостин.

Довод подсудимого о том, что Сережкин сам мог организовать контрольную закупку, так как на протяжении двух лет был дознавателем в прокуратуре, а кроме того затаил на него обиду за то, что он долго не мог продать его мыло, судом отвергается как голословный и основанный на предположении.

Вопреки доводу защитника, противоречия в показаниях свидетеля Савостина в суде и на очной ставке относительно сумм и количества раз передачи денежных средств были устранены его объяснениями о том, что в ходе очной ставки он не совсем правильно понял вопрос следователя, полагая, что ему надо подтвердить только сам факт дачи взяток, поэтому не конкретизировал свои показания.

Оценивая данное объяснение, суд относит его на субъективное восприятие названного свидетеля проведенного с его участием следственного действия, а потому принимает его.

Вопреки доводу защитника форма рукописных накладных предусмотрена Приложением к Государственному контракту, а подписывались они Лапыко и Глыжиным после надлежащей проверки сданного и принятого вещевого имущества. Кроме того, свидетель Савостин подтвердил, что в рукописных накладных содержались достоверные сведения.

Довод защитника о том, свидетель Савостин дает непоследовательные показания, первоначально заявляя, что завышал объем постиранного имущества за весь 2018 год, потом изменил период, а еще ранее при даче объяснений прокурору полностью отрицал свою вину, суд отвергает, поскольку данные показания свидетеля в судебном заседании не оглашались и не исследовались.

Довод защитника о том, что приобщенный к делу журнал, который вела Лапыко, не является документом, фиксирующим движение белья, также судом отвергается, поскольку данный журнал Савостину в качестве документа для составления ежемесячных актов не представлялся.

Доводы стороны защиты о том, что в деле отсутствуют доказательства наличия сложностей с подписанием отчетной документации, а с учетом того, что Белов не знал о факте завышения, у него отсутствовал и умысел на совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 и ч. 1 ст. 292 УК РФ, опровергаются совокупностью исследованных доказательств, указывающих, что действия Белова, направленные на сокрытие этого завышения, доказывают его осведомленность об этом факте и подтверждают факт получения взятки не за общее содействие в приеме услуг, а за организацию беспрепятственного подписания отчетной документации, в которой Савостин завышал объемы оказанных воинской части услуг.

Довод о том, что имел место быть еще один телефонный разговор между Беловым и Сережкиным, который использовал второй номер телефона, содержание которого свидетельствует о

разрешении продажи мыла, судом отвергается, как не нашедший подтверждение в суде при обозрении телефонных книжек Белова в дух его телефонах.

Кроме того, со ссылкой на ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 1994 года № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» и ст. 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», защитник указал на то, что накладные на сдачу и получение предметов вещевого имущества, а также накладная на отпуск материальных ценностей на сторону официальными документами не являются.

Суд отвергает данное заявление, поскольку накладные на сдачу и получение предметов вещевого имущества, форма которых установлена Государственным контрактом, а также накладные на отпуск материальных ценностей на сторону удостоверяют факты, имеющие юридическое значение и влекущие юридические последствия, в связи с чем внесение в данные документы заведомо ложных сведений должностным лицом из корыстной заинтересованности является служебным подлогом.

Вопреки доводам защитника об ином смысловом содержании разговора между Беловым и Савостиным от ДД.ММ.ГГГГ, который происходил под контролем правоохранительных органов, оперативно-розыскные мероприятия проведены для разрешения задач, указанных в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст.ст. 7, 8 указанного закона, полученные сведения в установленном законом порядке предоставлены органу предварительного расследования и закреплены путем производства соответствующих следственных действий.

Протоколы следственных действий составлены уполномоченными должностными лицами и соответствуют требованиям ст. 166 УПК РФ.

Вопреки доводам стороны защиты, отсутствие в уголовном деле соответствующих постановлений суда о проведении оперативно-розыскных мероприятий «Прослушивание телефонных переговоров» в отношении Савостина и Белова, свидетельствует о проведении их в полном соответствии с положениями ст. 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в силу которых судебное решение на право проведения оперативно-розыскного мероприятия и материалы, послужившие основанием для принятия такого решения, хранятся только в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

При таких данных, вещественное доказательство компакт-диск с аудиозаписью телефонного разговора и протокол осмотра и прослушивания фонограмм от ДД.ММ.ГГГГ, а также протокол осмотра и прослушивания фонограмм от ДД.ММ.ГГГГ и вещественное доказательство компакт-диск с аудиозаписями и смс-сообщениями, являются допустимыми и соответствующими требованиям ст. 74 УПК РФ, предъявляемым к доказательствам по делу.

Оценивая заключения экспертов, приведенных в приговоре, суд приходит к выводу о том, что экспертизы назначены и проведены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, выводы экспертов сомнений и неясностей не вызывают, являются мотивированными, научно обоснованными, проведены лицами, имеющими соответствующую квалификацию и в пределах их компетенции, а потому суд признает данные заключения допустимыми, соответствующими требованиям ст. 74 УПК РФ.

Защитник со ссылкой на то, что Лапыко не взвешивала при сдаче в стирку предметы вещевого имущества, привел довод о некорректности расчетов ущерба в заключении эксперта от ДД.ММ.ГГГГ №, поскольку не была учтена степень износа белья, которое истончалось при стирке и теряло в весе, судом отвергается как голословный, не подтвержденный какими-либо допустимыми доказательствами.

При этом свидетель Лапыко показала, что при составлении накладных она руководствовалась официальным Перечнем весовых данных вещевого имущества.

Расчет экспертом производился, исходя из цены за единицу оказываемых услуг за 2018 год, количества единиц вещевого имущества и веса, установленного в Приложении № к Государственному

контракту, на основании выверенных весовых данных одной единицы имущества.

В судебных прениях защитник просил оправдать подсудимого ввиду отсутствия событий преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286, ч. 1 ст. 292, ч. 3 ст. 290 УК РФ, по обвинению, связанному с завышением объемов постиранного вещевого имущества, а также ввиду отсутствия в действиях подсудимого состава преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 292, ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 159 УК РФ.

При этом указал, что действия подсудимого неправильно квалифицированы как три самостоятельных состава преступлений, предусмотренных 3 ст. 290, ч. 1 ст. 286, ч. 1 ст. 292 УК РФ, и должны были быть квалифицированы, как одно преступление - по ч. 3 ст. 290 УК РФ, так как объективная сторона данного преступления характеризуется совершением должностным лицом незаконных действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

С данным суждением суд не соглашается, поскольку Беловым как должностным лицом были совершены за взятку действия, образующие самостоятельный состав преступления, что не охватывается объективной стороной преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ, поэтому требуется их дополнительная квалификация.

Как указал защитник, совокупности преступлений по ч. 1 ст. 286 и ч. 2 ст. 292 УК РФ быть не может, поскольку это возможно, когда служебный подлог не входит в объективную сторону ст. 286 УК РФ, либо, когда каждое из должностных преступлений влечет разные общественно опасные последствия и умысел, что в данном случае отсутствует.

Суд отвергает это мнение, поскольку Белов, используя свои служебные полномочия, наряду с хищением чужого имущества из корыстной заинтересованности совершил служебный подлог, то его действия надлежит квалифицировать по совокупности указанных преступлений.

Мнение защитника о том, что действия по ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 159 УК РФ не требуют дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 292 УК РФ, так как это является способом совершения мошенничества, суд отвергает, поскольку Белов фактически не воспользовался поддельным документом для мошеннического завладения чужим имуществом, поэтому содеянное следует квалифицировать и по ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Органами предварительного следствия Белову, помимо прочего, вменено нарушение ст.ст. 96, 97 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, которыми утверждены обязанности начальника штаба полка.

Поскольку приведенные нормы не устанавливают прав и обязанностей Белова, за пределы которых он вышел как должностное лицо, указание на них подлежит исключению из обвинения как излишне вмененное.

Вместе с тем, как видно из заключения эксперта от ДД.ММ.ГГГГ № , проводившего экономическую судебную экспертизу, ущерб в размере 379 567 рублей 64 копейки рассчитан за период с ДД.ММ.ГГГГ.

Между тем, органами предварительного следствия Белову вменяется период с сентября ДД.ММ.ГГГГ.

Таким образом, исходя из заключения данной экспертизы, суд приходит к выводу о том, что за вмененный период Белов причинил ущерб государству в сумме 363 419 рублей 38 копеек, в связи с чем разница в сумме 16 148 рублей 26 копеек подлежит исключению из обвинения как излишне вмененная.

Органами предварительного следствия Белову по ч. 1 ст. 292 УК РФ вменен умысел на списание с баланса войсковой части <данные изъяты> имущества «Мыло туалетное» в количестве 410 кг.

Между тем в судебном заседании достоверно установлено, что Белов удостоверил личной подписью накладную на отпуск материалов (материальных ценностей) на сторону № от ДД.ММ.ГГГГ о выдаче Сережкину 379 кг. 850 гр. твердого мыла туалетного.

Кроме того, органами предварительного следствия по ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 159 УК РФ Белову вменяется причинение ущерба государству на сумму 42 771 рубль 20 копеек, исходя из объема 410 кг.

Однако в судебном заседании достоверно установлено, что его умысел был направлен на продажу 400 кг. мыла, то есть на сумму 41 728 рублей.

Поскольку в опровержение данных фактов стороной обвинения доказательств не представлено, а все сомнения трактуются в пользу подсудимого, суд исключает из обвинения указание на то, что у Белова был умысел на списание с баланса войсковой части <данные изъяты> имущества «Мыло туалетное» в количестве 410 кг., а также исключает указание на причинение Беловым ущерба государству на сумму 42 771 рубль 20 копеек, и полагает установленным умысел у подсудимого на списание с баланса войсковой части <данные изъяты> имущества «Мыло туалетное» в количестве 379 кг. 850 гр., а также покушение на хищение чужого имущества на сумму 41 728 рублей.

Таким образом, действия Белова, который будучи должностным лицом, в ДД.ММ.ГГГГ получил лично взятку в виде денег в общей сумме 122 000 рублей, то есть в значительном размере, за совершение незаконных действий в пользу взяткодателя, суд квалифицирует по ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Поскольку Белов, являясь должностным лицом, в период с ДД.ММ.ГГГГ давал обязательные к исполнению незаконные указания подчиненному работнику подписывать накладные на сдачу и прием предметов вещевого имущества, в которых содержались завышенные сведения об объемах оказанных услуг по стирке названных предметов, чем совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий, повлекшие существенное нарушение охраняемых законом интересов государства, суд квалифицирует его действия ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Действия Белова, который, являясь должностным лицом, из корыстной заинтересованности с сентября по ДД.ММ.ГГГГ года давал обязательные к исполнению незаконные указания подчиненному работнику подписывать официальные документы – накладные на сдачу и прием вещевого имущества, в которых содержались завышенные сведения об оказанных услугах, суд квалифицирует по ч. 1 ст. 292 УК РФ.

Содеянное Беловым, который, являясь должностным лицом, из корыстной заинтересованности внес в официальный документ – накладную на отпуск материалов (материальных ценностей) заведомо ложные сведения, суд квалифицирует по ч. 1 ст. 292 УК РФ как служебный подлог.

Действия Белова, непосредственно направленные на хищение принадлежащих государству в лице Министерства обороны Российской Федерации денежных средств в сумме 41 728 рублей, то есть в значительном размере, совершенные путем злоупотребления доверием с использованием своего служебного положения, которые не были доведены до конца по независящим от него обстоятельствам, суд квалифицирует, как покушение на мошенничество по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Представителем потерпевшего Кондратенко к подсудимому заявлен гражданский иск на сумму 379 567 рублей 64 копейки в качестве возмещения имущественного ущерба, причиненного Министерству обороны Российской Федерации в результате преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Подсудимый исковые требования не признал в полном объеме, указав при этом на отсутствие своей вины в причинении ущерба государству.

При разрешении исковых требований суд руководствуется ст. 1064 ГК РФ, в силу которой вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Поскольку в судебном заседании установлено, что причиненный Беловым ущерб составляет 363 419 рублей 38 копеек, то исковые требования подлежат удовлетворению частично, в указанном

размере установленного ущерба. В удовлетворении остальной части иска, превышающей данную сумму, надлежит отказать.

Обстоятельством, смягчающим Белову наказание, суд признает наличие у него на иждивении <данные изъяты> малолетних детей.

Также суд учитывает, что он к уголовной ответственности привлекается впервые, исключительно положительно характеризуется по службе, неоднократно награждался вышестоящим командованием знаками отличия, награжден медалью «За отличие в военной службы», поощрялся грамотами за высокие достижения в служебной деятельности и благодарственным письмом от председателя <данные изъяты>.

При назначении наказания подсудимому за каждое из совершенных им преступлений суд учитывает характер, фактические обстоятельства и степень общественной опасности содеянного, личность подсудимого.

Исходя из эффективности, соразмерности и справедливости назначаемого наказания, оценки всех обстоятельств дела и данных о личности подсудимого, обстоятельства, смягчающее наказание, а также влияние назначаемого наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи, суд приходит к выводу о назначении Белову наказания в виде штрафа за каждое из совершенных преступлений, считая данный вид наказания способным обеспечить достижение целей наказания, с назначением обязательного дополнительного наказания по преступлению, предусмотренному ч. 3 ст. 290 УК РФ, в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью.

Окончательное наказание за пять совершенных Беловым преступлений назначается в соответствии с правилами ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний.

При назначении размера штрафа суд учитывает тяжесть совершенных преступлений, имущественное положение подсудимого и его семьи, а также возможность получения им денежного дохода.

Учитывая фактические обстоятельства совершенных преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 286, ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 159 УК РФ, отнесенных к категории тяжких, степень их общественной опасности, суд не находит достаточных оснований, предусмотренных ч. 6 ст. 15 УК РФ, для изменения категории преступления.

В соответствии со ст. 115 и п. 11 ч. 1 ст. 299 УПК РФ арест на имущество Белова - автомобиль, марки « №, наложенный постановлением Брянского гарнизонного военного суда от ДД.ММ.ГГГГ, необходимо оставить в силе для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска и наказания в виде штрафа.

Вопрос о вещественных доказательствах разрешается судом в соответствии с ч. 3 ст. 81 УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.303-304, 307-309 УПК РФ, военный суд,

ПРИГОВОРИЛ:

Белова А.Д. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ, и назначить ему наказание в виде штрафа в размере 1 000 000 (одного миллиона) рублей с лишением его права занимать должности на военной службе, связанные с командованием личным составом и руководством подчиненными в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, на срок 2 (два) года.

Его же признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, и назначить ему наказание в виде штрафа в размере 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей.

Его же признать виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 292 УК РФ, за каждое из которых назначить наказание в виде штрафа в размере 40 000 (сорок тысяч) рублей.

Его же признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 159 УК РФ, и назначить ему наказание в виде штрафа в размере 250 000 (двести пятьдесят тысяч) рублей.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательное наказание Белову А.Д. назначить в виде штрафа в размере 1 200 000 (одного миллиона двухсот тысяч) рублей, с лишением его права занимать должности, связанные с командованием личным составом и руководством подчиненными в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, на срок 2 (два) года.

Штраф, назначенный Белову А.Д. в качестве основного наказания, подлежит уплате по реквизитам: получатель УФК по №.

Гражданский иск представителя потерпевшего Кондратенко С.М. о взыскании с осужденного Белова А.Д. имущественного ущерба удовлетворить частично.

Взыскать с осужденного Белова А.Д. в доход федерального бюджета в пользу Министерства обороны Российской Федерации 363 419 (триста шестьдесят три тысячи четыреста девятнадцать) рублей 38 копеек.

В удовлетворении иска на сумму, превышающую указанный размер, отказать.

До вступления приговора в законную силу меру процессуального принуждения в виде обязательства о явке Белову А.Д. оставить без изменения.

Арест на имущество Белова А.Д. - автомобиль, марки «№), оставить в силе для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска и наказания в виде штрафа.

По вступлении приговора в законную силу вещественные доказательства по уголовному делу:

- денежные билеты Банка России, перечисленные в т. 3 на л.д. 13-14, хранящиеся в <данные изъяты>, - возвратить по принадлежности в УМВД России по <адрес>;

- мобильный телефон «<данные изъяты>», который находится на ответственном хранении у свидетеля Тризны В.М., - полагать возвращенным по принадлежности;

- «Мыло туалетное» в количестве 41 коробки, которое находится на ответственном хранении в войсковой части <данные изъяты>, - возвратить по принадлежности в войсковую часть <данные изъяты>;

- шесть конвертов с раздаточными ведомостями и актами списания материальных ценностей, с актами сдачи-приемки оказанных услуг, накладными на сдачу и получение вещевого имущества и с заявками на получение материальных ценностей, которые хранятся в камере хранения Брянского гарнизонного военного суда, - возвратить по принадлежности в войсковую часть <данные изъяты>.

Остальные вещественные доказательства хранить при уголовном деле.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в 2-й Западный окружной военный суд через Брянский гарнизонный военный суд в течение 10 суток со дня постановления. В случае подачи апелляционной жалобы осужденный вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции непосредственно, либо с использованием систем видеоконференцсвязи.

Председательствующий Н.Ю. Зайцева

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>